ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ

ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В АНТИЧНОЕ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЕ ВРЕМЯ

Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова

BLACK SEA REGION IN ANTIQUITY AND EARLY MIDDLE-AGES

Papers Presented to V.P. Kopylov on the Occasion of his 65th Birthday

Ответственный редактор: кандидат исторических наук А.Н. Коваленко

Редактор: В.В. Ключников

Редакционная коллегия: С.Ю. Янгулов, В.О. Иванов, Н.В. Андрианова, М.Ю. Русаков, М.В. Карапец, Е.Н. Авророва

Рецензент: доктор исторических наук, профессор СКФУ, заслуженный деятель культуры РФ А.А. Кудрявцев

П-77 Причерноморье в античное и раннесредневековое время. Сборник научных трудов, посвященный 65-летию профессора В.П. Копылова. – Ростов-на-Дону, 2013. 434 с.: илл. Резюме на англ., франц., нем. языках. (Научно-методический центр археологии ЮФУ)

Серия «Археология, история и культура Причерноморья»

Сборник научных трудов посвящен 65-летию со дня рождения **Копылова Виктора Павловича** — известного российского археолога, кандидата исторических наук, профессора, директора Научно-методического центра археологии ЮФУ. В работах его друзей и коллег из разных стран рассматриваются актуальные проблемы, в той или иной степени связанные с научными интересами юбиляра.

Печатается по решению Совета Научно-методического центра археологии ЮФУ.

Мнение авторов публикуемых статей может не совпадать с мнением редакции.

ISBN 9785378154968

[©] Научно-методический центр археологии, 2013

[©] Авторы статей, 2013

КОЧЕВЬЕ ХАЗАРСКОГО ВРЕМЕНИ В ОКРУГЕ НИЖНЕГНИЛОВСКОГО ГОРОДИЩА ПО ДАННЫМ РАСКОПОК М.А. МИЛЛЕРА

Владимир Ключников

Нижнегниловское городище в устьях Дона (рис. 1 — 3) и его окрестности были известны практически от начала истории донской археологии. В XIX веке эти места посещали и оставили описание городища И. Стемпковский (в 20-х годах) (Стемпковский, 1824; 1854. С. 391) и П.М. Леонтьев (в 50-х) (Леонтьев, 1854. С. 520). Леонтьев же впервые произвел раскопки курганов рядом с городищем, а в 1866 г. в том же районе В.Г. Тизенгаузен в «Круглом» кургане открыл богатое сарматское погребение І в. н.э. (Строганов, 1868. С. XV). Уже в середине XVIII и затем в начале XIX вв. Нижнегниловское впервые ясно показано на картах того времени (Каменецкий, 2011. С. 19–20). И на долгое время эти первые графические фиксации останутся единственными.

В XX веке на холме городища проводили раскопки А.А. Миллер в 1927-м, М.А. Миллер в 1938 – 1939, И.С. Каменецкий в 1950-х и 1960-х гг., Э.С. Шарафутдинова в 1970-м¹. В конце 1990-х и начале 2000-х годов, последние и самые большие за всю историю работ на памятнике раскопки были проведены российско-швейцарской экспедицией под руководством В.П. Копылова и Т. Томашевич-Бук (Копылов, 2004), и материалы этих исследований сейчас готовятся к печати.

Грунтовый некрополь неподалеку от городища раскапывался М.А. Миллером в 1938 — 1939-м годах (Миллер, 1938; 1939). Затем, в послевоенное время, некрополь постепенно застраивался, разрушался городскими постройками и в связи с этим не раз исследовался новостроечными экспедициями. Наиболее масштабные работы проведены В.К. Гугуевым в 1988 — 1990 годах (Гугуев, 1988; 1989), когда было раскопано несколько сотен погребений.

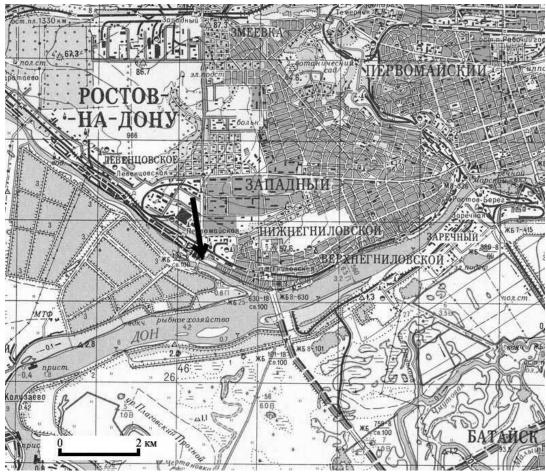

Рис. 1. Нижнегниловское городище на современной карте 1:100000

¹ См. А.А. Миллер, 1929; М.А. Миллер, 1938; 1939; Каменецкий, 1957; 1963. Л. 30–36; Шелов, 1962. Л. 24–48; Шарафутдинова, 1971.

Рис. 2. Нижнегниловское на снимке 2011 года

Раннесредневековый, хазарского времени, памятник в округе городища известен меньше, хотя работы ростовских археологов, связанные с ним, в последние годы появляются в печати, и материалы раскопок разных лет постепенно публикуются (Ларенок, 1999; Нидзельницкая, 2009. С. 276–277; Мягкова, 2013. С. 266–268).

А.А. Миллер, впервые осмотревший Нижнегниловское в 1914 г., в статье о работах 1927 года отмечал находки фрагментов византийских амфор непосредственно на городище — «впрочем весьма редкие» (А.А. Миллер, 1929). Он основывался как на своих сборах, так и на сборах Донского областного музея. Также «следы культуры византийского средневековья» упоминаются Г.А. Иноземцевым (1927. С. 87) в его обзорной статье о Нижнегниловском по результатам сборов и наблюдений 1924 — 1926 гг.

Заслуга открытия в 1926 – 1927 гг. средневекового памятника, примерно в километре к северу от холма городища, принадлежит ростовским краеведам: сотрудникам Донского музея и, одновременно, участникам основанного в 1926 году общества СККОАИЭ².

В 1928 году ученый секретарь общества Б.В. Лунин поместил в своем обзоре археологических работ в регионе за 1927 год информацию об открытии неизвестного средневекового поселения неподалеку от Нижнегниловского городища «рядом» с грунтовым могильником (Лунин, 1928. С. 5, 10, 12). Это было сделано усилиями В.И. Кутилина, С.А. Вязигина, Л.А. Ширман и, вероятно,

 $^{^2}$ СККОАИЭ — Северо-Кавказское Краевое общество археологии, истории и этнографии, в свою очередь ведущее свою историю от созданного в 1909 г общества РОИДП (Ростовское общество истории, древностей и природы).

более велика роль последней. Сообщение Лунина скупое: из него грунтовый лишь следовало, что могильник находится неподалеку от городища к северу от него. Основное внимание уделено описанию находок из этого некрополя первых веков н. э., из числа средневековых отмечена одна, но примечательная «"баклажка", "фляга" из вещь: глины, розоватой родственная 'баклажкам" Хоперского городища Донского округа (находки 1926 г. и 1927 г.)». Лунин также отметил, что район некрополя, «...возле которого открыто неизвестное до настоящего времени средневековое поселение», разрушается «земляными работами на песчаных карьерах» (Лунин, 1928. 10, 12), и необходимы скорейшие раскопки. Вероятно в те годы, судя по деталям описаний Лунина, имели место еще небольшие карьеры, разрабатываемые только жителями станицы (Лунин, 1928. С. 12).

Наблюдения и разведки для ростовских краеведов облегчались тем, что разрушаемые памятники находились неподалеку — у западной окраины Ростова-на-Дону.

Но А.А. Миллер уже в 1928 году перенес работы на Кавказ, а Северо-Кавказское общество, состоявшее в

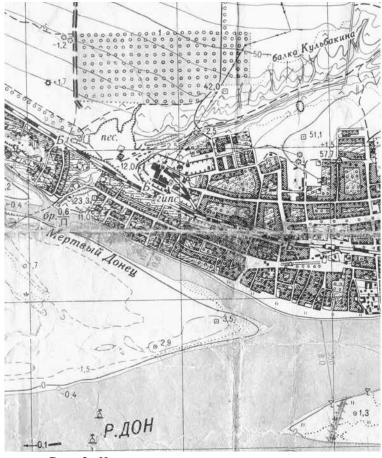

Рис. 3. Нижнегниловское и окрестности на карте 1950-х годов

основном из интеллигентов дореволюционного склада, в итоге пришлось не ко двору властям: его деятельность в конце 20-х была постепенно свернута, а в начале 1931-го общество подверглось и прямому разгрому — большинство его видных членов было арестовано и в том же году осуждено (Штавдакер, 2010). В исследованиях Нижнегниловского и окрестностей наступил перерыв примерно на 10-ть лет — до конца 30-х годов.

Новый этап изучения нижнегниловских памятников связан с именем М.А. Миллера, младшего брата А.А. Миллера. В 1937 году, Михаил Александрович Миллер жил в Ростове и преподавал в Ростовском педагогическом институте. К этому времени он имел более чем солидный опыт самостоятельных работ на Дону, Украине и Кавказе.

В 1937 – 1938 годах в ростовский музей и Бюро охраны памятников в очередной раз поступило несколько сообщений о памятниках, разрушаемых песчаным карьером, также было доставлено несколько находок. В район Нижгнегниловского был направлен М.А. Миллер, установивший, что в 1936 – 1937 годах в этих местах была начата разработка нескольких крупных карьеров для промышленных нужд: песчаного на расстоянии ок. 1000 метров к северу от холма городища и каменного – примерно на таком же расстоянии к западу – северо-западу (Миллер, 1938. Л. 4–5, 13–14). Карьерами разрушались громадные некрополи при городище: песчаным – грунтовый, каменным – курганный (рис. 4; 7). Песчаным карьером разрушалось и находящееся на месте грунтового некрополя средневековое поселение.

М.А. Миллер работал здесь в течение двух сезонов (рис. 5 – 6). В 1938 году он занимался сбором подъемного материала, кроме того, раскопал несколько разрушаемых карьерами погребений и несколько средневековых комплексов. В 1939 году он организовал на холме Нижнегниловского раскопки силами практики студентов Ростовского пединститута, одновременно пытаясь наладить наблюдения за разрушениями, фиксацию находок. После 1939 года деятельность его в этих местах прервалась. В изучении памятников Нижнегниловского комплекса опять наступил перерыв до начала работ И.С. Каменецкого в 1950-х годах.

М.А. Миллера более всего интересовало городище и связанные с ним некрополи; материалы работ на них были им частично опубликованы (Миллер, 1940а; 1940б; 1958). Все, что касается средневекового памятника, осталось в основном в его отчетах 1938 – 1939 годов, которые хранятся ныне в ИИМК. Самая общая информация, касающаяся этого «поселения византийской эпохи»

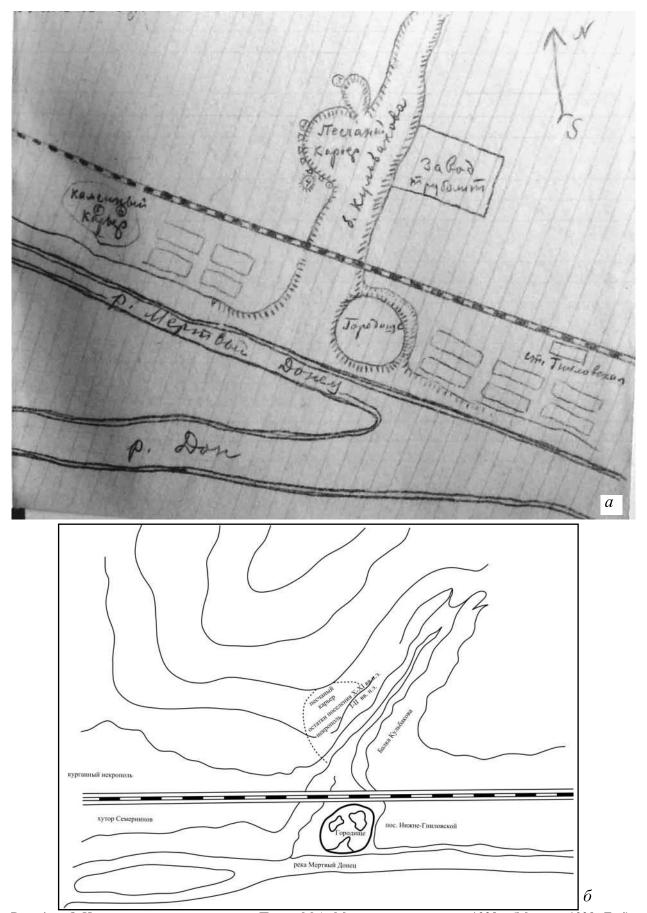

Рис. 4, а, б. Нижнегниловские памятники. Планы М.А. Миллера: а — из отчета 1938 г (Миллер, 1938. Л. 6); б — из отчета 1939 г. (Миллер, 1939б. Л. 4. Компьютерная обработка Ю. Потаповой)

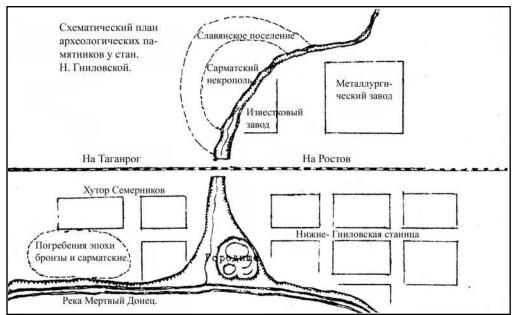

Рис. 4, в. Нижнегниловские памятники. План М.А. Миллера из книги послевоенных лет (Миллер, 1958. Табл. II)

Рис. 5. Нижнегниловское городище, вид с юга. Фото 1939 г. (Миллер, 1939б. Л. 8)

(Миллер, 1939а. Л. 36), изложена М.А. Миллером в третьем томе его очерков по древней истории Дона и Приазовья, вышедших в Мюнхене в 1958 – 1961 годах (Миллер, 1961. С. 42, 120, 132). Исследователь без подробной аргументации определяет этот памятник как славянское поселение, которое «возникло на остатках болгарского». Жаль, что именно этот последний третий том не сопровождался рисунками.

Описание работ и наблюдений на средневековых комплексах в отчетах М.А. Миллера за 1938 – 1939 гг., следует привести полностью³, как и некоторые детали обстоятельств тех раскопок.

³ Сохранены особенности написания слов того времени, орфография, пунктуация оригинала. В цитируемых текстах все ссылки на листы отчетов М.А. Миллера: 1938; 1939а.

Рис. 6. М.А. Миллер и ростовский краевед М.Б. Краснянский на раскопках Нижнегниловского городища. Фото 1939 г. (Миллер, 1939б. Л. 6)

Рис. 7. Песчаный карьер к северу от Нижнегниловского городища, разрушавший некрополь первых веков н.э. и средневековое кочевье. Фото 1939 г. (Миллер, 1939б. Л. 21)

Из отчета 1938 года:

«По поручению Облбюро мною был произведен 22 апреля осмотр песчаного карьера у ст. Нижне-Гниловской, откуда поступали сведения о разрушении карьером древних погребений. С 24-го по 30-е апреля включительно, мною была осмотрена и изучена местность у Гниловского городища, песчаный карьер на балке Кульбаковой и каменный карьер в западном конце станицы. В то же время мною было доследовано разрушенных песчаным карьером 4 зерновых ямы, 3 древних погребения (погребения первых веков н. э. – B.K.) и раскопан курган, находившийся под дорогой» (Л. 1).

«На правом берегу балки Кульбаковой, в расстоянии ... 900 мтр. от Гниловского городища, расположенного в устье, находится песчаный карьер. Карьер представляет собою ... круглую выемку с диаметром 400 мтр. и глубиною 12 мтр. К этой выемке примыкает с севера вторая, вдвое меньшего размера. ... Разработка карьера началась в 1936 году. В процессе ... делались различные находки, главным образом человеческих костей и посуды. Осмотром, тщательным обследованием обрезов ... опросом грабарей и местных жителей, устанавливается на всей площади разрушенной карьером – древнее поселение и некрополь, частью курганный» (Л. 4–6).

«... исследовано по линии обреза карьера 8 т. наз. зерновых ям. Все ямы были вполне однотипны, в форме усеченного конуса. Глубина 1,5 мтр., ... Ямы оказались заполненными золою, в которой встречались камни, расколотые, частью обожженные кости позвоночных (овца), большое количество рыбьих костей и небольшие фрагменты древних сосудов.

В верхнем гумусированном слое, у самой поверхности и на глубину до 50 см., также встречаются камни, фрагменты сосудов и культурные пятна, по всему обрезу карьера.

По линии того же обреза обнаружено три погребения, в большей или меньшей степени

разрушенных грабарями. Погребения были доследованы» $(\Pi. 7)$.

«Осмотром местности у Кульбаковой балки, в одном из ее отрогов, в обрыве ... торчит наружу часть конского черепа, повидимому от погребения с конем, погребение это, ввиду необходимости значительной выемки земли, доследовано не было» (Л. 18).

Из отчета 1939 года:

«В 1938 г. на поверхности городища изредка встречались фрагменты византийских амфор, главным образом толстые ручки круглые в сечении интенсивно-красного цвета. ... Осенью того же года, при распашке плугами раскрыши⁴ на правом берегу б. Кульбаковой был разрушен громадный сосуд типа местной керамики, стоявший вершиною венчика всего на 15 см ниже поверхности. Все фрагменты этого сосуда были собраны и сосуд реставрирован полностью в ИИМКе. Вместе с тем, в пахоте, в том же месте были найдены отдельные фрагменты от сосудов с карнизом.

пахоте, в том же месте были найдены отдельные фрагменты от сосудов с карнизом.

В обрезах песчаного карьера, в течение 2-х лет наблюдений, все время открывались "хозяйственные" ямы конической формы. Обычны размеры 1 х 1 мтр. Лишь в одном случае была вскрыта яма размером 2 х 2 мтр. Некоторые из ям были обследованы. В ямах находились камни, изредка фрагменты амфороподобных сосудов византийского типа, осколки костей животных, реже рыбьих и слои золы. В обрезе слоя чернозема на глубине 10 – 40 см, во многих местах виднелись камни и фрагменты керамики и кости животных. В тех же условиях находились обломки ручных круглых жерновов. ... Хозяйственные ямы, определяющие собою места жилищ, отстоят одна от другой не менее чем на 6 – 10 мтр. и встречаются группами. Следовательно в этом поселении не было скученности построек... Поселение было разбросано на значительной степной площади по правому берегу балки, на дне которой находятся источники с прекрасной питьевой водой. Трудно сейчас восстановить точно размеры площади, на которой были разбросаны постройки поселка, но она меньше площади некрополя, вытягиваясь дальше последнего вглубь степи, перпендикулярно балке. Размеры площади с остатками этого поселения не менее 40000 кв. мтр. Отсутствие сплошного культурного слоя и относительная разбросанность в слое чернозема культурных остатков определяется разбросанностью отдельных групп жилищ и тем, что самые жилища отстояли на значительном расстоянии друг от друга» (Л. 36–38).

«В работах 1939 г. была произведена зачистка поверхности террасы в восточной стороне песчаного карьера, в расстоянии 100 мтр. от балки. Здесь были обнаружены описанные выше 2 детских сарматских погребения⁵. Здесь же было обнаружено культурное пятно почти круглой формы, размером 2 х 2,2 мтр... Яма оказалась глубиною в 2,15 мтр. и имела вертикальные стенки. Яма была заполнена культурными остатками византийской эпохи. В яме было обнаружено 15 больших плоских камней — местного раковистого известняка. Камни лежали горизонтально, но без порядка и на разной глубине. На одном камне явственные следы огня. В нижней части ямы 5 костей и зубы крупного животного. Повсюду разбросаны фрагменты сосудов, из них 33 амфорных. Амфора была склеена и дала почти полный сосуд, отсутствует лишь дно. Амфора того же типа, что из Цимлянского городища.

На дне один фрагмент амфороподобного сосуда, снаружи красный, изнутри черный, 5 обломков створок unio, 1 костяная пряслица..., 1 точильный брус из мелкозернистого песчаника, фрагмент сосуда с ручкой, орнаментированный лощеными полосками, фрагмент сосуда с карнизом, фрагмент амфороподобного сосуда с ручкой, 15 непоказательных фрагментов и 1 глиняная

 $^{^4}$ Раскрыша — снятие плугами и вывоз верхнего почвенного слоя на месте будущего карьера для дальнейших работ по добыче нижележащего массива песка. Технология работ на карьере подробно описана М.А. Миллером в отчетах 1938-1939 гг.

⁵ М.А. Миллер считал грунтовый некрополь при Нижнегниловском городище целиком сарматским. Сейчас считается, что этот памятник меотский или меото-сарматский.

пряслица» (Л. 38-39).

В качестве отдельных находок, возможно относящихся к средневековью, описано зеркало:

«Повидимому, к той же культуре относится найденное на свалке⁶ бронзовое зеркало диам. 9,4 см. На обратной стороне зеркала выпуклый ободок и в средине круг диам. 4,5 см., сделанный таким же ободком. В поле между кругами симметрично расположенные три полушарообразных шишки, между которыми расположены изогнутые линии» (Л. 39).

Итак, средневековый памятник располагался на расстоянии около 1 км к северу от холма городища, на противоположных от него – северных склонах Кульбаковой балки, занимал большую площадь – не менее 4-х гектаров. Поблизости мог находиться и некрополь с ним связанный, на что указывают разрушенное погребение и находка зеркала.

Важные детали, отмеченные М.А. Миллером: отсутствие сплошного культурного слоя; «разбросанность ... культурных остатков»; хозяйственные ямы, которые «...встречаются группами». Последние в основном небольшие 1 – 1,5 м глубиной. Упоминания скоплений ям позволяет предположить их «кольцевую» планировку, отмеченную на некоторых салтовских памятниках. Ни одного жилища М.А. Миллеру зафиксировать не удалось: вероятно это были легкие юртообразные постройки, почти не оставляющие следов. Среди керамики показательны частые находки котлов с внутренними ушками («сосудов с карнизом»), отмеченные М.А. Миллером в различных комплексах.

Все эти черты довольно ясно определяют памятник как типичное кочевье со слабо выраженным, «рассеянным» в гумусе или отсутствующим во многих местах культурным слоем, легкими неуглубленными в грунт юртами. Скопления сопутствующих юртам «колец» небольших ям маркируют стоянки отдельных семей или родов кочевников, рассеянные по степи у склонов водоносной балки. Помимо котлов с внутренними ушками, показательна находка баклаги в 20-х, о чем сообщал Б.В. Лунин: баклаги, как и котлы использовались преимущественно кочевниками.

Из других находок 1938 – 1939 годов интересно упоминание «громадного» тарного сосуда – вероятно пифоса (в сочетании с фрагментами котлов с внутренними ушками), по утверждению М.А. Миллера, отправленного в ленинградский ИИМК и там реставрированного.

Известняковые и песчаниковые жернова, находимые и на городище, и в районе некрополя, М.А. Миллер относил к сарматским (Миллер, 1939а. Л. 16), то есть считал их одновременными городищу. Но только из находок района некрополя (который частью или полностью перекрывался кочевьем) ему удалось реконструировать верхний и нижний камни ручной мельницы (Миллер, 1939б. Рис. на Л. 9) (рис. 8). Место находки и облик этих вещей заставляют предположить их средневековую принадлежность (ряд форм по типологии В.К. Михеева — 1985. С. 50—51. Рис. 27).

Амфорная керамика упоминается только в отчете 1939 года: «толстые ручки круглые в сечении интенсивно-красного цвета». Примечательно, что они были найдены на городище, холм которого,

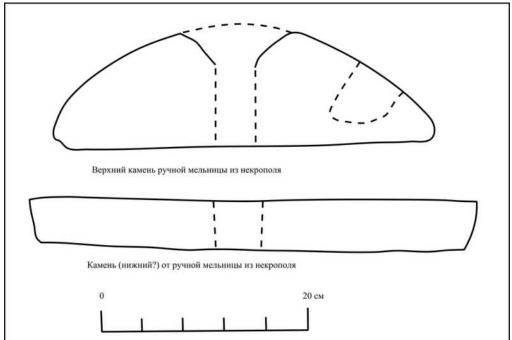

Рис. 8. Жерновые камни из раскопок 1938 г. (компьютерная обработка Ю. Потаповой)

⁶ Свалка – место куда свозили верхний грунт с территории карьера и где, по описаниям М.А. Миллера, находились многие находки.

получается, также был освоен в раннем средневековье, хотя и в меньшей степени. Не совсем ясна типологическая принадлежность нераз отмечаемых в средневековых комплексах «амфоровидных» сосудов. Главной же находкой такого рода стала красноглиняная амфора, происходящая из хозяйственной ямы и собранная из осколков почти целиком (рис. 9). В отчете помещено её фото (Миллер, 1939б. фото на Л. 31), и, к сожалению, это единственная иллюстрация находок средневекового памятника. Амфору следует отнести к типу 1 раннесредневековых крымско-византийских амфор (Паршина и др., 2001. С. 75–76). Вероятно, она была изготовлена в поздний период бытования таких амфор (в пользу этого, в частности, говорит заметная ребристость и вытянутое тулово) и, следовательно, датируется приблизительно концом VIII – первой половиной IX вв. В пользу преобладания на Нижнегниловском кочевье амфор в рамках первого типа свидетельствуют как более ранние, так и более поздние их находки на памятнике (Иноземцев, 1927. С. 87; Нидзельницкая, 2009. С. 276–277)7.

В конце 1980-х В.К. Гугуев (1988; 1989) в ходе раскопок некрополя Нижнегниловского исследовал и ряд средневековых комплексов — также на северных склонах балки Кульбаковой, но несколько к югу от места, где ранее находился песчаный карьер⁸. В частности было открыто две гончарные печи с большим количеством обжигавшейся в них керамики — главным образом столовых сосудов с лощением аланского типа. Опубликовавший часть материала этих раскопок П.А. Ларенок (1999) предположил, что гончарный комплекс принадлежал ремесленникам, переселенным или угнанным сюда кочевниками.

Эти раскопки конца 80-х показали и значительный удельный вес лепной керамики так называемого «степного комплекса». И в этом смысле важен ряд черт сближающих Нижнегниловское с нижнедонскими памятниками кочевников хазарского времени. Так «кольца» ям (ср. наблюдения М.А. Миллера о «группах» ям), связываемые с размещением юртообразных построек, открыты на Мартыново I (Нидзельницкая, Кулаков, 2013. Рис. 1, г, 2, а, в), Ягодинка II (Магистраль истории, 2006. С. 23, 51; Цыбрий, 2009. С. 160. Рис. 1). Небольшие лепные «тюльпановидные» горшки Нижнегниловского (Ларенок, 1999. Рис. 3, 7, 8) (рис. 109) по формам и другим деталям близки сосудам из курганов с квадратными ровиками (Кривая

Рис. 9. Средневековая амфора из раскопок 1939 г.

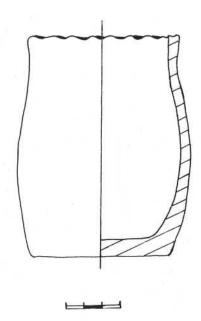

Рис. 10. Лепной сосуд из раскопок 1980-х годов (личный архив В.К. Гугуева)

⁷ Иноземцевым, в работе 1927 года, на материалах находок тех лет (при отсутствии рисунков), был описан характерный для этих амфор линейно-зональный гребенчатый орнамент: «... с орнаментом в виде мелких и тонких параллельно расположенных линий, опоясывающих сосуд лентой до 1 см. шириной» (Иноземцев, 1927. С. 87).

⁸ Южнее линии железной дороги, а песчаный карьер находился к северу от неё. Таким образом, кочевье хазарского времени занимало еще большую площадь, чем предполагал и обозначал на своих планах М.А. Миллер.

⁹ Благодарю В.К. Гугуева за возможность опубликовать рисунок.

Лука XV, к. 1; Новосадковский, к. 24 и др.), оставленных очевидно тюрко-хазарами. Клеймо на одном из нижнегниловских сосудов (Ларенок, 1999. Рис. 1, 7), подобно клейму на донце гончарного горшка из подкурганного погребения VIII в. могильника Ливенцовский 7 (Ильюков, 2013. Рис. 7, 2), расположенного неподалеку (в 5-ти км к СЗ).

Таким образом, материалы раскопок В.К. Гугуева не противоречат, а дополняют атрибуцию Нижнегниловского как крупного кочевья с ремесленным производством, организованным «приглашенными» либо принудительно переселенными гончарами. Ярко выраженное в находках сочетание кочевого и оседлого миров увеличивает интерес к данному памятнику, так как в последние годы вопросы типологии нижнедонских «салтовских» комплексов приобретают особую актуальность (Флёров, 2011).

Среди памятников хазарского времени Северо-Восточного Приазовья, протянувшихся по северному берегу Таганрогского залива и правобережью донской дельты, выделяются следующие: в устье Кальмиуса (Кучугура, 1998), у Золотой Косы (Миллер, 1928. С. 18–20), Самбекское (Ларенок, 1983), памятники округи Танаиса, включая Мартыново I (Нидзельницкая, Ильяшенко, 2007; Нидзельницкая, Кулаков, 2013), и самое восточное — Нижнегниловское. Территория большинства из них к настоящему времени разрушена береговой эрозией или хозяйственной деятельностью. Дальнейшие перспективы изучения связаны с публикацией раскопок прошлых лет.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Гугуев В.К. Отчет об исследовании участка некрополя Нижне-Гниловского городища в Железнодорожном районе (г. Ростова-на-Дону) // Архив ИА РАН, 1988 г., № 12912, 12913.

Гугуев В.К. Отчет об исследованиях некрополя Нижнегниловского городища в 1989 г. // Архив ИА РАН, 1989 г., № 14232, 14233.

Иноземцев Г.А. Древнее поселение в районе станицы Гниловской // Бюллетень Северо-Кавказского бюро краеведения. Ростов-на-Дону, 1927. № 1–6.

Каменецкий И.С. Нижне-Гниловское городище // Краеведческие записки Таганрогского краеведческого музея. Вып. 1. Таганрог, 1957.

Каменецкий И.С. Отчет о работах Азовского отряда Нижне-Донской экспедиции в 1963 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 2798.

Каменецкий И.С. История изучения меотов. М., 2011.

Копылов В.П. Завершение разведочных работ на Нижнегниловском городище // ИАИАНД–2003. Вып. 20. Азов, 2004

Кучугура Л.И. Памятники салтово-маяцкой культуры в устье р. Кальмиус (по материалам П.М. Пиневича и Н.Э. Макаренко) // ДАС. 1998. Вып. 8.

Ларенок П.А. Хронология средневекового слоя городища Самбек // Проблемы хронологии археологических памятников степной зоны Северного Кавказа. Ростов-на-Дону, 1983.

Ларенок П.А. Средневековые комплексы из раскопок братьев Миллеров в начале XX в. // ДА. 1998. № 1.

Ларенок П.А. Кочевники и ремесленники (новые данные о гончарстве в Подонье-Приазовье в эпоху степных империй) // История и культура народов степного Предкавказья и Северного Кавказа: проблемы межэтнических отношений. Ростов-на-Дону, 1999.

Леонтьев П.М. Археологические разыскания на месте древнего Танаиса и в его окрестностях // Пропилеи. Т. IV. М., 1854.

Лунин Б.В. Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927 г. // Краеведение на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1928. № 1–2.

Магистраль истории. Археологические исследования в зоне строительства магистрального газопровода «КС Сохрановка – КС Октябрьская» / Ред.

В.В. Цыбрий. Ростов-на-Дону, 2006.

Миллер А.А. Археологические работы Северо-Кавказской экспедиции Государственной Академии Истории Материальной Культуры в 1926 и 1927 гг. // ГАИМК. Сообщения. Т. II. Л., 1929.

Миллер М.А. Керамика древних поселений Приазовья // Записки СККОАИЭ. Вып. 3–4. Ростовна-Дону, 1928.

Милер М.А. Краткий отчет о раскопках 24-30 апреля 1938 г. на Гниловском городище у ст. Нижне-Гниловской близ г. Ростова-на-Дону // Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 35, оп. 1938, д. 232.

Миллер М.А. Нижне-Гниловское городище близ г. Ростова-на-Дону. Отчет о раскопках в 1938 — 1939 г. // Рукописный архив ИИМК. Ф. 35, оп. 1939, д. 204.

 $Mиллер \ M.A.$ Рисунки и фотографии к отчету о раскопках на Н. Гниловском городище в 1939 г. // Рукописный архив ИИМК. Ф. 35, оп. 1939, д. 205.

Миллер М.А. Сарматский сосуд с зерном из Нижне-Гниловского могильника // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1940а.

Mиллер M.A. Остатки сарматского поселения у станицы Нижне-Гниловской // Памятники древности на Дону. Ростов-на-Дону, 1940б.

Миллер М.А. Дон и Приазовье в древности. Часть. II. Древняя история. Мюнхен, 1958.

Миллер М.А. Дон и Приазовье в древности. Часть. III. Раннее средневековье. Мюнхен, 1961.

Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. Харьков, 1985.

Мягкова Ю.Я. Остеологический материал поселений и городищ хазарского времени на Нижнем Дону // Хазарские древности. Вып. 1. Аксай, 2013

Нидзельницкая Л.Ю. Византийские амфоры с гладким корпусом и зональным орнаментом V — начала IX вв. (из собраний Донских музеев) // МОБЧМ. Материалы XII международной конференции. Ростов-на-Дону, 2009.

Нидзельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М. Раннесредневековое поселение на территории Танаиса // Средневековые древности Дона / МИАД. Вып. II. М.,—Иерусалим, 2007.

Нидзельницкая Л.Ю., Кулаков А.А. Раннесредневековое поселение Мартыново I на Нижнем Дону // Хазарские древности. Вып. 1. Аксай, 2013.

Паршина Е.А. Тесленко И.Б., Зеленко С.М. Гончарные центры Таврики VIII – X вв. // Морская торговля в Северном Причерноморье. Киев, 2001.

торговля в Северном Причерноморье. Киев, 2001. *Стемпковский И*. Письмо к Бларамбергу // Вестник Европы. 1824. № 23.

Стемпковский И. Два письма Стемпковского к Бларамбергу о местоположении древнего города Танаиса // Пропилеи. Т. IV. М., 1854.

Строганов С. Доклад о действиях ИАК за 1866 год // Отчет ИАК за 1866 г., СПб., 1868.

Флёров В.С. Три проблемы в истории Хазарского каганата // Салтово-маяцька археологічна культура: 110 років від початку вивчення на Харківщіни.

Харьков, 2011.

Цыбрий Т.В. Исследование поселения Ягодинка 2 в Октябрьском районе Ростовской области в 2007 г. // Археологические записки. Вып. 6. Ростов-на-Дону, 2009.

Штавдакер Л.А. «Сама судьба отвела мне роль старейшего донского краеведа...» // Донской временник. Вып. 19. Ростов-на-Дону, 2010.

Шарафутдинова Э.С. Раскопки Нижнегниловского поселения на Нижнем Дону // АО 1970 года. М., 1971.

Шелов Д.Б. Отчет о работах Нижне-Донской экспедиции в 1962 г. // Архив ИА РАН, Р-1, № 2810.

SUMMARY

The paper analyses the results of M.A. Miller's excavations of Nizhnegnilovskoye medieval nomad encampment near the homonymous archaeological site – fortress of the early centuries AD, carried out in 1938 – 1939. Miller investigated a few medieval storage pits in the area affected by a sand-pit. The main finds consisted of fragments of amphorae and table- and kitchenware and remains of millstones. There is also a condiderable share of fragmented cauldrons with inner loops. A comparison with later excavations of 1988 – 1989 enables us to identify the site excavated by Miller as a nomad camp. Its materials show analogies with other nomad sites of the Lower Don valley. Judging from the amphorae finds the Nizhnegnilovskoye encampment can be dated to the 8th – first part of the 9th century AD. The site area was absorbed by the Rostov-on-Don city and completely built over, hence the importance of the data of past excavations.